— Скажи мне, Терренс, — я произнес, глядя на него с холодной усмешкой, — я кажусь тебе нецивилизованным?— Нет, нет, конечно, нет! — затараторил Терренс, его глаза бегали по моей фигуре, словно пытаясь найти хоть какой-то намек на угрозу. — Пожалуйста, просто… мы извинимся перед ними обеими завтра. И перед Дафной, и перед Трейси. Нам очень жаль. Он всхлипнул, глядя, как по лицам обоих мальчиков текут слезы неослабевающего ужаса. Я крепче сжал свою палочку, ощущая, как в моих жилах течет древняя сила. Так поступали чистокровные фанатики по всей стране. Все высокие и могущественные, вплоть до того момента, когда ты держишь их за яйца. Потом они просят и умоляют о милосердии, которого никогда и ни к кому не проявили бы, окажись они на вашем месте. — Помнишь, что я сказал вчера? — мой голос стал холодным, словно ледяной ветер. — О том, что Блэк причастен к созданию большинства известных тебе темных проклятий? Наследники должны пополнять семейный Гримуар. Малые и большие заклинания. Мой двоюродный дед по материнской линии, возможно, вы его знаете? Его звали Арктур Блэк, он даже получил орден Мерлина первой степени во время Гриндельвальдской войны. Он считался экспертом-дознавателем. Он создал модифицированную версию Крусибла, которая напрямую атакует разум цели. Он заставляет вас думать, что вы испытываете боль. И хотя это, конечно, тяжело для разума, проверить это невозможно. Это все равно что проверять плохой сон. Это было его дополнение к Гримуару. Они оба начали трястись от страха, когда я направил свою палочку на Майлза и произнес заклинание: "Silencio Indolor". Майлз широко раскрыл рот, словно крича о своей жизни, но из него не вырвалось ни звука, он дергался и корчился на земле, пока через пару секунд я не ослабил хватку. Терренс попятился назад и схватился за голову, когда заклинание охватило его, тысяча горящих игл вонзилась в его тело, он кипел и бурлил, и все это не более чем за мгновение. А потом… словно очнувшись от страшного кошмара, он снова уставился на меня. ***Я опустился перед ними на колени, Майлз все еще дергался, и я проверил его быстрым диагностическим заклинанием. После небольших аплодисментов он остановился, только слюна все еще текла из уголка его рта, и он продолжал бормотать извинения. — Так, мальчики, слушайте, — я говорил спокойно, но в моем голосе слышалась сталь. — Причина, по которой я позволяю Блейзу и Тео делать за меня большую часть подобных вещей, не в том, что я похож на Драко. Не потому, что я неспособен… а потому, что я склонен принимать все близко к сердцу. Так что если у вас есть планы мести мне или тем, кого я считаю семьей… вам лучше, черт возьми, позаботиться о том, чтобы я не пережил этого. Иначе это будет меркнуть по сравнению с тем, что я сделаю с вами… с вашими семьями и со всеми, кого вы когда-либо знали! Старик Забини был хорошим учителем, а некоторые вещи, которые эти маглы делают с людьми, просто отвратительны. Оба быстро кивнули, их лица побледнели от страха. — Мы не будем, мы не будем вас преследовать! — выпалил Терренс, словно задыхаясь от ужаса. Я встал, позволяя свету снова зажечься в комнате. — Хорошо, — я кивнул, — я бы не хотел, чтобы мы встретились снова. А теперь спокойной ночи, мальчики, запомните эту ночь и никогда ее не забывайте. Я уже подошел к двери и положил руку на ручку, как вдруг замешкался. — Нет нужды говорить, что ничего этого не было, — я произнес, словно про себя, но они услышали. — Нет, я понятия не имею, о чем ты говоришь, Эдриан, — Терренс икнул, его голос дрожал. — Да, тебя здесь никогда не было. С чего бы это? Я кивнул, чувствуя, как моя улыбка становится все более зловещей. — Действительно, почему? — спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь, пока шел прочь. Оба мальчика извинились перед двумя моими лучшими подругами и поклялись никогда больше не подходить к ним, если только это не связано с работой в классе. Некоторые люди смотрели в мою сторону, но я просто смаковал свою яичницу с беконом, не обращая ни на кого из них внимания. Позже я видел, как некоторые из них разговаривали с Блейз и Тео, но никто из них, разумеется, ничего им не сказал. Хотя, по правде говоря, Блейз, похоже, наслаждался вниманием близнецов Кэрроу. Почти две недели спустя… Наш первый урок полетов прошел почти гладко, если не считать того, что Долгопупс умудрился пораниться. Потом Малфой схватил свой Ременон, и моему брату пришлось играть героя… Погодите, разве я сказал, что все прошло гладко? Это была чертова катастрофа. Долгопупс

сломал запястье, Драко чуть не сломал свою школьную метлу, а мой брат был вынужден вступить в гриффиндорскую команду по квиддичу… Кому-нибудь еще кажется, что Дэниел играет по другим правилам, чем остальные ученики? Потому что я, черт возьми, чувствую. Первое заклинание, которому я научился у Салазара, было то самое, которое он использовал для прокладки туннелей и создания Тайной комнаты, а также для создания новых тайных ходов. Я создал один, который вел из моей комнаты прямо в альков в Большом зале. На это у меня ушло почти две недели, после чего настало время связаться с теми, кого я не встречал все эти годы, а также пригласить друзей на ужин. Приглашения были отправлены моему брату, Уизли, наследнику Боунс, Долгопупсу, Эбботу, Дэвису и Гринграссу. Я также пригласил Падму, Сью Ли, Гермиону Грейнджер и Лайзу Турпин. Я также попросил Эрни Макмиллиана прийти с нами. На самом деле это был просто ужин, а мои чары еще не достигли уровня маминых или Лили Поттер. Поэтому никаких зачарованных инструментов, играющих нам мелодии, не было, вместо них было только радио волшебника. Оно было настроено на классику, единственную универсальную музыку. Она должна была настраивать нас на спокойный лад. Разумеется, я согласовал это с Кэмерон, убедившись, что присутствие девушек в моей комнате поздно ночью - нормальное явление. Портреты в коридорах были хорошо настроены на звуки криков или даже на малейшие вспышки случайной магии. И хотя мне сообщили, что сексуальные услуги - это то, к чему прибегают некоторые девушки Слизерина, чтобы добиться успеха, они делали это, прекрасно зная о последствиях таких действий. Наложив заклинание "не замечай меня" не только на гримуары Слизерина и Уилта, но и на портрет Салазара, я был готов к приему гостей. Угощение предоставил Добби, которому было велено продемонстрировать свои лучшие работы. Блейз и Тео уже сидели за столом, когда через главную дверь ко мне вошли Трейси и Даф. Трейси улыбалась. Лицо Дафни оставалось бесстрастным, и улыбка сменилась лишь тогда, когда она заметила, что в комнате больше никого нет, кроме нас. Следующей была Гермиона Грейнджер, которую я, зная, что она является маглорождённой, познакомил с Добби. Было очевидно, что ей крайне неприятна идея рабства, но после долгих объяснений с моей стороны о том, как домовики питаются и выживают за счет магии своих хозяев, а затем как они умрут без нее. Она сдалась.

http://tl.rulate.ru/book/104566/3961629